

Пясецкий Павел Яковлевич

**Путешествие по Китаю в
1874-1875 гг через Сибирь,
Монголию, Восточный, Средний и
Северо-Западный Китай**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Яковлевич П.**
Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний
и Северо-Западный Китай: Том 2 / Пясецкий Павел Яковлевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 618 с.

ISBN 978-5-519-80089-1

Учено-торговая экспедиция в Китай в 1874-1875 годах : (статья г. Н. Петровского)

ISBN 978-5-519-80089-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОГО ТОМА.

стр.

ГЛАВА VIII. Верхній Хань и г. Хань-Чжунь-Фу.—Частые пороги.—Опасный порогъ и крушеніе лодки.—Новая необходимость вернуться, не кончивъ путешествія.—Китайцы-водолазы и спасенныя вещи.—Второй голецъ съ письмами.—Г. Янь-Сянь.—Грубая толпа.—Донесеніе о крушеніи лодки. Кирпично-черепичный заводъ.—Г. Чэнь-Гу-Сянь.—Китаецъ христіанинъ.—Первый день Пасхи и послѣдняя ночь на рѣкѣ.—Переселеніе въ городъ.—Китайцы-христіане.—Наша квартира.—Письмо отъ миссіонера.—Вниманіе къ намъ мѣстныхъ властей.—Наши визиты къ нимъ.—Католическій миссіонеръ.—Визитъ въ миссіонерство.—Наши городскія занятія.—Рисованье въ храмѣ во время богослуженія.—Китаецъ Танъ—будущій спутникъ.—Заводъ для добыванія селитры и соли.—Выдѣлываніе идоловъ.—Школа и общее образованіе.—Мои знакомыя дамы и барышни.—Сцены ада.—Наши посятители.—Докторъ китаецъ.—Другой докторъ и его больной внукъ.—Театръ.—Прощальные визиты.—Сборы въ дорогу 561

ГЛАВА IX. Въ горахъ.—Дорожные сборы.—Выѣздъ изъ города.—Вооруженный конвой.—Равнина Хань-Чжунь-Фу.—Первый пріятный ночлегъ.—Г. Мянъ-Сянь.—Ущелье и подъемъ въ горы.—Густое населеніе и горные пейзажи.—Картинка семейной жизни китайца-простолюдина.—Горное невастье.—Г. Ло-Янь-Сянь.—Мой оригинальный визитъ.—Г. Пэй-Фэй-Сянь.—Операція на дорогѣ.—Двѣ головы въ клѣткахъ.—Трудная дорога.—Харчевня и необыкновенное тѣсто.—Г. Хой-Сянь.—Визиты мѣстныхъ мандариновъ.—Изобиліе фазановъ.—Первые слѣды военнаго погрома.—Еще двѣ струбленныхъ головы.—Любезность къ намъ китайцевъ.—Земляныя жилища.—Г. Цинь-Чжоу.—Любезный приемъ.—Обиѣнъ визитами съ мѣстными властями.—Разсужденія о выборѣ дальнейшей дороги.—Маленькая бѣда 647

ГЛАВА X. Изъ Цинь-Чжоу въ Лань-Чжоу-Фу.—Отъѣздъ.—Слѣды разоренія.—Посѣщеніе нагорнаго селенія.—Освѣщеніе факелами дороги.—Экономія времени.—Пещерные жители.—Цѣлыя села, вырытыя въ почвѣ.—Воз-

рождающееся село.—Живописный городъ Фу-Цзянь-Сянь.—Оживлен-
ная равнина.—Прелестный уголокъ.—Шумная толпа.—Г. Нянъ-Юань-
Сянь.—Разоренныя села и новыя оригинальныя постройки.—Несчаст-
ный г. Гуанъ-Чанъ-Фу.—Торжественныя проводы.—Почетный приемъ въ
лагерь.—Г. Вэй-Юань-Сянь.—Жалкіе люди.—Оригинальная спальня.—
Г. Ти-Дао-Чжоу.—Гроза.—Возрожденіе разоренныхъ городовъ.—Чрез-
мѣрное утомленіе.—Высланный на встрѣчу „Мѣдный Шарикъ“.—Еще
пещерныя жилища.—Пріѣздъ въ завѣтный городъ 695

ГЛАВА XI. Мѣсяцъ въ Лань-Чжоу-Фу.—Общій визитъ къ генералъ-губер-
натору.—Его визитъ къ намъ.—Знакомство съ городомъ.—Желтая
Рѣка.—Мостъ.—Оригинальныя плоты.—Водоподъемная машина.—Бас-
сейнъ и милосердіе генерала Цзо.—Лань-Чжоу съ высоты.—Парадный
обѣдъ.—Злой мальчишка.—Наказаніе бамбуковой линейкой.—Ужины
съ генераломъ.—Ученіе войскамъ.—Трупъ человѣка на улицѣ.—Буря.—
Осмотръ тюремъ.—Губернаторъ закованный въ цѣпи.—Орудія пытокъ.—
Неожиданная новость.—Договоръ о поставкѣ хлѣба.—Стрѣльба изъ
пушекъ въ цѣль.—Плѣнные мусульмане.—Мое неудачное ходатайство.—
Наши посѣтители.—Портретъ генерала Цзо.—Ненастье.—Тревожныя
вѣсти.—Подарки Цзо-Цзунъ-Тана.—Осмотръ казеннаго дома и сада.—
Мои блужданія по городу.—Интересныя фрески.—Сборы въ дорогу.—
Прощальныя визиты и обѣдъ.—Отъѣздъ 745

ГЛАВА XII. Вдоль Великой Стѣны.—Дорога отъ Лань-Чжоу-Фу.—Ночныя
блужданія.—Новыя оригинальныя постройки.—Г. Пинъ-Фанъ-Сянь.—
Великая Стѣна.—Приемы насъ туземцами.—Тангуты.—Свѣдѣнія о ре-
венѣ.—Холодный приемъ въ лагерь.—Переваль У-Ши-Линъ.—Картины
разрушенія.—Г. Гу-Ланъ-Сянь.—Зной морить.—Новые спутники.—Бо-
гатство развалинъ и бѣдность населенія.—Г. Лянъ-Чжоу-Фу.—Г. Юнъ-
Чанъ-Сянь.—Гроза и ливень.—Разоренныя села.—Слухи о русскомъ
отрядѣ, идущемъ на встрѣчу.—Ночной караулъ.—Внутренность дома—
крѣпостцы.—Г. Шанъ-Данъ-Сянь.—Огромная статуя Будды.—Г. Ганъ-
Чжоу.—Озера и изобиліе деревьевъ въ немъ.—Толпа и мои конвой-
ныя.—Тяжелая дорога.—Жалкая деревня.—Куанье въ ручьѣ.—Пески
и болота.—Трудъ носильщиковъ.—Г. Коу-Тай-Сянь.—„Полный ходъ“.—
Ушедшій и вернувшійся спутникъ.—На сторожевой башнѣ.—Жал-
кая страна и жалкіе люди.—Встрѣча насъ мандариномъ и воору-
женнымъ конвоемъ.—Г. Су-Чжоу.—Степень его разоренія.—Вмѣсто чина
отставка.—Крѣпость Цзя-Юй-Гуанъ.—Встрѣча.—Визитъ мандарина.—
Конецъ Великой Стѣны.—Безотрадная картина 817

ГЛАВА XIII. Отъ Цзя-Юй-Гуанъ черезъ Гоби въ Хами.—Отъѣздъ изъ Цзя-
Юй-Гуани.—Возможность опасности въ дорогѣ.—Возрождающіяся села.
—Миражи.—Г. Юй-Мынь-Сянь.—Встрѣча.—Село Санъ-Дао-Го и тор-
жественный приемъ.—Большая бѣдность края.—Г. Анъ-Си-Чжоу и сте-
пень его разоренія.—Приготовленія къ переѣзду пустыни.—Первый
почлегъ въ ней.—Колодцы въ пустынѣ.—Голоданіе и ночное движеніе.
—Потеря лошадей.—Солончаки.—Колодезь съ отвратительной водой.—
Голоданіе животныхъ.—Убитый куланъ.—Вѣтеръ и несаная пыль.—
Родникъ.—Вырубленная рощица.—Птицы пустыни.—Трупы верблю-
довъ.—Оазисъ и его два жителя.—Привольный уголокъ въ пустынѣ.—

Появленіе Тянь-Шаня на горизонтѣ.—Тяжкая ночь.—Первое обитаемое селеніе.—Встрѣча съ китайскими солдатами.—Два мандарина и завтракъ, высланные на встрѣчу.—Оазисъ Хами.—Картинны страшнаго разрушенія.—Военный лагерь.—Тульскій самоваръ и русская чашка.—Генераль Чжанъ.—Индіецъ Хуа-Ли.—Три города.—Мусульманскій городъ.—Дворецъ хамійскихъ беговъ.—Юзунъ-Ахунъ.—Трудное письмо. 887

ГЛАВА XIV. Изъ пустыни въ пустыню.—Отъѣздъ изъ Хами.—Торжественные проводы.—Окраина Гоби.—Южные склоны Тянь-Шаня.—Переваль черезъ Тянь-Шань.—Снѣгъ.—Нагорная равнина.—Китайскій пикетъ.—Дорога въ г. Баркуль.—Въ квартирѣ мандарина.—Отъѣздъ и разлука съ друзьями-китайцами.—Древній памятникъ.—Озеро Баркуль.—Слѣды войны.—Слухи о разбойникахъ и мѣры предосторожности.—Встрѣчны путники-китайцы.—Нашъ спутникъ мандаринъ Ли.—Предостереженіе относительно разбойниковъ.—Тревога.—Готовы къ оборонѣ.—Встрѣча передъ Гу-Чэнъ'омъ.—Встрѣча въ Гу-Чэнъ.—Первое свиданіе и бесѣда о предстоящемъ движеніи.—Приготовленіе къ новому пути черезъ пустыню.—Споры съ туземцами.—Наемъ жока.—Отъѣздъ.—День блужданій.—Ночь остановила.—Второй жока.—Невольная дневка.—Идемъ на опасность. 958

ГЛАВА XV. Кратчайшій путь въ Зайсанъ.—Негодность жокаковъ.—Сомнительный вулканъ въ Тянь-Шанѣ.—Опять потеряли дорогу.—Голоданіе животныхъ и первыя жертвы смерти.—Новыя ночныя блужданія въ безводной пустынѣ.—И смѣхъ—и горе.—Дневка у Хоргутто.—Голодь животныхъ усиливается.—Ключъ Хармали.—Ночлегъ на безводномъ мѣстѣ.—Вторая ночь безъ воды.—Мысли о смерти и первыя муки отъ жажды.—Въ обратный путь.—Раздѣленіе на два лагеря.—Неожиданное спасеніе.—Двухъ-дневная стоянка.—Новые жокаки.—Трудный путь.—Замѣчательный гонецъ.—Еще дневка.—„Степные законы“.—Снѣжный буранъ.—Поззія въ дорожныхъ невзгодахъ.—Первыя кочевья.—Пиръ горой.—Морозы и бураны.—Новыя муки.—Ночь въ тургутской зимовкѣ.—Первые люди съ родины и ея дары.—Киргизы.—Незабвенная встрѣча.—„Не вѣй предѣловъ отечества.—Русскій пикетъ Чанъ Обо.—Пріѣздъ въ Зайсанскій Постъ 1023

Списокъ названій растеній, между г. Фанъ-Чэнъ и Зайсанскимъ Постомъ (въ провинціяхъ Ху-Бэй, Шэнь-Си, Гань-Су и Монголіи

Статья г. Н. Петровскаго «Учепо-торговая экспедиція въ Китай, въ 1874—1875 годахъ» I

ГЛАВА VIII.

ВЕРХНИЙ ХАНЬ И Г. ХАНЬ-ЧЖУНЬ-ФУ.

Частые пороги.—Опасный порогъ и крушеніе лодки.—Новая необходимость вернуться, не кончивъ путешествія.—Китайцы-водолазы и спасенныя вещи.—Второй гонецъ съ письмами.—Г. Янь-Сянь.—Грубая толпа.—Донесеніе о крушеніи лодки.—Кирпично-черепичный заводъ.—Г. Чэнь-Гу-Сянь.—Китаецъ христіанинъ.—Первый день Пасхи и послѣдняя ночь на рѣкѣ.—Переселеніе въ городъ.—Китайцы-христіане.—Наша квартира.—Письмо отъ миссіонера.—Вниманіе къ намъ мѣстныхъ властей.—Наши визиты къ нимъ.—Католическій миссіонеръ.—Визитъ въ миссіонерство.—Наши городскія занятія.—Рисованье въ храмѣ во время богослуженія.—Китаецъ Танъ—будущій спутникъ.—Заводъ для добыванія селитры и соли.—Выдѣлываніе идоловъ.—Школа и общее образованіе.—Мои знакомыя дамы и барышни.—Сцены ада.—Наши посѣтители.—Докторъ-китаецъ.—Другой докторъ и его больноіи внучъ.—Театръ.—Прощальныя визиты.—Ссоры въ дорогѣ.

Почти два съ половиною мѣсяца плывемъ мы по рѣкѣ, приближаясь къ ея истокамъ и не замѣтно поднимаясь надъ уровнемъ моря. Рѣка замѣтно мелѣетъ, а пороги встрѣчаются все чаще и прохожденіе черезъ нихъ становится все труднѣе. Прегражденія нанесенными изъ боковыхъ ущелій камнями образуя пороги, сильно стуживаютъ рѣку, и для прохода судовъ остается лишь узенькій фарватеръ, такъ что выбирать болѣе удобный путь негдѣ. Въ настоящее время вода стоитъ низко и всѣ подводные камни хорошо видны; поэтому и прохожденіе черезъ пороги теперь сравнительно менѣе опасно, чѣмъ при болѣе высокой водѣ.

29 МАРТА.

Сегодня прошли черезъ нѣсколько пороговъ и остановились на ночлегъ рано, потому что, говоритъ Сянь-Ванъ, дальше, на протяженіи 60 ли, небудетъ мѣста, гдѣ бы можно было удобно остановиться; а другой лодкѣ сегодня столько не пройти. Жители расположеннаго на ближайшей возвышенности селенія собрались въ большомъ числѣ на прибрежной

площадкѣ у нашихъ лодокъ и предлагали намъ куръ, яицъ, хлѣба, сушеныхъ фруктовъ и разныхъ сладкихъ печеній изъ тѣста, рисоваго сахару и кунжутнаго сѣмени. Мы купили у нихъ всего, что было нужно; я же не пропускалъ ни одной новости безъ того, чтобъ не познакомиться съ мѣстными кушаньями и лакомствами. Большую часть изъ нихъ я находилъ годными къ употребленію, а конфекты изъ жаренаго кунжута съ рисовымъ сахаромъ даже ѣлъ съ удовольствіемъ, конечно, благодаря приправѣ — „за неимѣніемъ лучшаго“.

Всюду между людьми въ нашемъ лагерѣ шелъ разговоръ о завтрашнемъ порогѣ; лодочники и рабочіе осматривали лодки, канаты, вообще готовились къ событію, повидимому, очень важному и, судя по этимъ приготовленіямъ надо было ожидать чего-нибудь особеннаго, еще не встрѣчавшагося на всемъ пройденномъ пространствѣ рѣки; но тревожныхъ мыслей, какъ вазалось, никому не приходило въ голову.

30 МАРТА.

Поднявшись чѣмъ-свѣтъ, рабочіе тронулись, а слѣдовательно и Матусовскій долженъ былъ немедленно встать и сѣсть за работу. Скоро и я былъ на палубѣ, вызванный на воздухъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Наступилъ восхитительный день и въ сегодняшнемъ утрѣ среди дикой прелести природы было что-то особенно торжественное, праздничное, сіяющее. Лучи солнца ярко освѣщали горы праваго берега рѣи и пробужденные ими, казалось, видимо распускались цвѣты и деревья; всюду свистали и чокали птицы; жужжали насѣкомыя; а рѣка сначала спокойная, зеленая и гладкая, какъ зеркало, невдалекѣ отъ насъ превращалась въ бѣлые клубы, которые съ ревомъ, прыжками неслись черезъ камни и мчались съ быстротою стрѣлы намъ на встрѣчу. Вода течетъ вообще быстро, но, за исключеніемъ одного мѣста не бурлитъ, не пѣнится, а только плещется кой-гдѣ у береговъ, мѣстами же образуетъ совершенно тихія заводи. И въ одной изъ нихъ, недалеко отъ бушевавшаго мѣста рѣки, мы остановились у берега приготовляясь вступить въ находившійся передъ нами порогъ подъ названіемъ Лунъ-Танъ.

Наша лодка стояла впереди и должна была идти первою. Рабочіе съ обѣихъ лодокъ и еще призванные изъ селенія китайцы собрались около нея и раздѣлились на двѣ партіи; одну оставили на лѣвомъ берегу, другую перевезли и высадили на правый, и у каждой партіи былъ въ рукахъ свой

крѣпкій бамбуковый канатъ. Оба они были привязаны къ основанію мачты, а отъ верхушки ея шелъ еще третій, отведенный также на лѣвый берегъ. Когда лодка еще стояла у берега, рабочіе отошли на длину канатовъ, выровнялись и ждали команды. Синъ-Ванъ стоитъ на носу лодки, съ багромъ въ одной рукѣ и съ поднятой другой рукой для команды, потому что за страшнымъ ревомъ воды не слышно ни одного слова, какъ бы ни кричалъ даже самый громогласный китаецъ, желавшій сказать что-нибудь. На лодкѣ стоятъ еще нѣсколько человѣкъ съ баграми, выставленными на подобіе веселъ направо и налево противъ торчащихъ изъ воды камней. Наконецъ, Синъ-Ванъ, еще разъ осмотрѣвъ всѣхъ и все, далъ знакъ рукой и рабочіе тронулись. Мы съ Матусовскимъ сидимъ въ лодкѣ и смотримъ впередъ на бѣшеную воду. Подходимъ ближе и ближе и вступили въ самый порогъ. Валы передъ нами; валы со всѣхъ сторонъ; они колотятъ и треплютъ лодку, крутятся, скачутъ, и, какъ будто сознательно, слятся вскочить въ нее черезъ борта, чтобы залить и сокрушить дерзкую ладью, осмѣлившуюся идти имъ наперекоръ. И невольный страхъ закрался въ душу, когда намъ показалось, что лодка наша перестала двигаться и какъ будто остановилась посреди этой разъяренной воды. Зачѣмъ мы, подумалось мнѣ въ эту минуту, не вынесли на берегъ болѣе драгоценныхъ вещей, которыми были, конечно, результаты нашихъ работъ... Но теперь было ужъ поздно и, если лодку сорветъ съ удерживающихъ ее канатовъ, тогда, конечно, все погибло: записки, карта, растенія, чучела, рисунки, образцы почвъ и минералловъ. Все это уплыветъ или пойдетъ ко дну, и страхъ за эти вещи былъ такъ великъ, что о себѣ и не подумалось въ эту минуту... Да, минута страшная и долгая! Но профессоръ судоходства, какъ у насъ назывался лоцманъ Ванъ, спокоенъ и только серьезенъ; лодка, сказалъ онъ, надежна; несущіеся мимо насъ валы не достаютъ до краевъ ея высокихъ бортовъ; канаты онъ осмотрѣлъ самъ, и пока все идетъ благополучно. Матусовскому тоже пришла какая-то мысль, и онъ захотѣлъ передать ее мнѣ. Мы стояли рядомъ; онъ приложилъ ротъ къ моему уху, и я видѣлъ по его лицу, что онъ кричалъ изо всѣхъ силъ, но я не могъ разслышать ни одного слова. Вотъ какой невообразимый шумъ и ревъ воды вѣчно стоитъ въ воздухѣ надъ порогомъ. Величественно и чрезвычайно интересно! И непріятна только неизбѣжная медленность прохожденія лодки черезъ этотъ адъ кромѣшный.

А нашъ Ванъ какъ будто нарочно выбираетъ въ немъ самыя страшныя мѣста: казалось бы можно и слѣдовало бы ихъ обойти, — нѣтъ, онъ направляетъ лодку именно въ самый кипятокъ, прямо въ разрѣзъ несущимся на встѣчу валамъ. Но ему, разумѣется, никто не осмѣлился мѣшать и давать совѣты; мы вполнѣ довѣряли его знаніямъ. Отъ испытываемаго волненія я забылъ посмотреть на часы, чтобъ опредѣлить сколько времени прошло, пока мы медленно и незамѣтно проходили самую опасную часть порога, показалось же мнѣ, что мы оставались въ немъ около четверти часа.

Но вотъ, лодка поднялась на относительно спокойную часть рѣки и страшный Лунъ-Тамъ остался позади насъ. Мы прошли еще съ четверть версты только при помощи своихъ рабочихъ и, повернувъ за выдающійся мысъ, гдѣ рѣка значительно спокойнѣе, пристали къ лѣвому берегу; а всѣ, помогавшіе намъ, посторонніе люди вернулись къ другой лодкѣ, чтобъ точно также общими силами провести и ее. Затѣмъ нашъ Тай-Гунъ, Ванъ и всѣ наши рабочіе отправились къ ней на помощь; и мы съ Матусовскимъ, оставивъ казака караулить лодку, пошли назадъ къ порогу, чтобъ посмотреть и, если нужно будетъ, помогать при прохожденіи другой лодки. Мы шли всѣ вмѣстѣ.

— Ма-Янь-Чуанъ здѣсь не пройдетъ, — сказалъ дорогой Синъ-Ванъ, сказалъ съ такою увѣренностью и такъ помахалъ отрицательно рукою передъ своимъ задумчивымъ лицомъ, что мнѣ даже жутко стало. Точно онъ проазнесъ смертный приговоръ.

Опять хотѣлось пойти сказать, чтобы не шли на опасность, а сдѣлали какъ-нибудь иначе. Но какъ это сказать? Кому? Кто послушаетъ? А дѣло общее...

Разговоръ все вращался на одномъ вопросѣ: — какъ проберется здѣсь другая лодка? Но скоро и говорить нельзя было: приходилось постоянно смотрѣть подъ ноги, чтобъ не упасть и не изломать себѣ руки или ноги. По песку и наваленнымъ въ безпорядкѣ грудамъ огромныхъ камней — обломковъ скалъ, поднялись мы на возвышеніе, въ родѣ морены, съ котораго передъ нами открылся весь порогъ, и въ самой срединѣ его мы увидали въ эту минуту грузовую купеческую лодку, которая пошла черезъ него слѣдомъ за нами. Теперь, со стороны намъ было еще страшнѣе смотрѣть на эту борьбу съ ужасающей силой рѣки, потревоженной въ своемъ теченіи. Непосредственно за этой чужой, по-немногу подвигалась впе-

редъ и лодка Сосновскаго. Человѣкъ по двадцати китайцевъ съ криками, заглушаемыми шумомъ порога, отъ паденія котораго, казалось, дрожала земля, тянули каждый канатъ и лучше было не думать, что будетъ, если только одинъ изъ нихъ лопнетъ... Тогда, конечно, не выдержать и остальнымъ. Вотъ выбралась на безопасное мѣсто купеческая лодка,—еще однимъ шансомъ для благополучнаго исхода больше: двѣ лодки прошли, авось и эта пройдетъ, думаемъ мы. Но дѣло въ томъ, что первыя двѣ совсѣмъ иного устройства: тѣ узкія и глубокія; эта широка, низка и чрезвычайно неустойчива на водѣ; да еще эти крылья по бокамъ!..

Сосновскій, по обыкновенію, вышелъ на берегъ; съ нимъ и старикъ Сюй, а всѣ остальные были на лодкѣ и переводчикъ съ фотографомъ только-что встали съ постелей. Мы слѣдимъ за нею со страхомъ. Вотъ она въ срединѣ порога. Волны напираютъ и разбиваются объ ея широкій и плоскій носъ, мало возвышающійся надъ водой; онѣ качаютъ ее изъ стороны въ сторону, такъ что мачта, подобно метроному, описываетъ верхнимъ концомъ большую дугу; эти качанія все дѣлаются шире, и людямъ, бывшимъ на лодкѣ, уже трудно стоять; но помѣшать колебаніямъ ея или уменьшить ихъ невозможно. Вдругъ одинъ валъ вскатывается на носъ съ одной стороны и такъ сильно накрениваетъ лодку, что она зачерпнула правымъ крыломъ, наклонилась еще сильнѣе, вслѣдствіе чего одинъ изъ ея, и безъ того низкихъ, бортовъ почти легъ на воду, и черезъ секунду вода хлынула черезъ весь ея правый край въ трюмъ... Раздались крики ужаса, и люди въ смятеніи бросились къ лѣвому краю, который все выше и выше поднимался надъ водой, по мѣрѣ того, какъ правый медленно погружался въ воду. Сопротивленіе, оказываемое лодкой, теперь вдругъ, какъ понятно, страшно возросло и канаты, не выпускаемые рабочими изъ рукъ, лопнули одинъ за другимъ!.. Дальше рассказывать нечего...

Впрочемъ, читатель не болѣе опытный, чѣмъ я, можетъ подумать, что лодку тотчасъ же послѣ этого стрѣлой помчало внизъ и мигомъ разбило въ щепки. Нѣтъ, этотъ актъ совершался медленно: лодку, уже лежавшую на боку, постепенно потянуло внизъ по теченію, стало поворачивать ее поперекъ рѣки, и въ тотъ моментъ, когда она своей передней частью приблизилась къ берегу, Андреевскій, Боярскій и казакъ Павловъ соскочили съ нея на берегъ; а хозяинъ лодки, обнявшись съ своей женой и, видимо готовясь къ смерти,

казаць Степановъ, который ея, кажется, вообще не признаеть, и китаецъ, управлявшій лодкой, остались на ней и не быстро поплыли внизъ по теченію.

Мы съ Матусовскимъ безсознательно побѣжали за нею вдоль берега, но помочь ровно ничѣмъ не могли. Да и всѣ точно онѣмѣли и потеряли сознаніе; всѣ смотрѣли, молча, молча бѣжали и ничего не предпринимали;—это былъ моментъ общаго столбняка. Миѣ показалось даже, что въ эту минуту наступила полная тишина, какъ будто даже самый порогъ пересталъ шумѣть... Лодку тихо уносило внизъ и, постепенно обламывало у нея то ту, то другую часть; отломилась съ трескомъ мачта и лодка стала еще болѣе поворачиваться все на правую сторону, а люди карабкались на поднявшійся лѣвый бортъ; наконецъ она перевернулась совсѣмъ дномъ вверхъ, но тоже не вдругъ, а такъ медленно, что находившіеся на ней всѣ успѣли мало по малу перебраться на верхъ и теперь плыли, стоя на ея днѣ, обращенномъ вверхъ! Раздался еще непріятный трескъ какъ бы ломающагося деревяннаго дома;—это опрокинутая лодка задѣвала за подводные камни и обламывала по частямъ свои корму, каюты и крышу, которыя вмѣстѣ съ вываливавшимися вещами падали на дно или всплывали на поверхность воды и уносились теченіемъ внизъ по рѣкѣ. Плыли деревянные ящики, чемоданы и разныя мелкія вещи...

Когда наконецъ продолжительное оцѣпенѣніе прошло; люди начали дѣйствовать; казаць Павловъ раздѣлся и отправился съ берега вплавъ за лодкой, чтобъ поймать канатъ, вытащить его на берегъ и остановить лодку, но не нашелъ его и вернулся на берегъ. Съ другого берега поплылъ съ тою же цѣлью одинъ китаецъ, поймалъ канатъ и, съ страшными усиліями вытащилъ его на берегъ; другіе схватили его, натянули, изо всѣхъ силъ упершись ногами въ землю, но канатъ порвался, какъ нитка;—такъ велико было сопротивленіе опрокинутой лодки. Казаць Степановъ вытащилъ другую бичеву изъ воды, взялъ ея свободный конецъ въ зубы и пустился вплавъ съ лодки къ берегу въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченіе было уже слабѣе, выскочилъ на берегъ и, закинувъ канатъ за камень, держалъ своими желѣзными руками, которыя не разъ обрывали новыя веревки въ палець толщины. Онъ остановилъ лодку; и на этотъ разъ канатъ выдержалъ сопротивленіе и она остановилась. Ее притянули къ берегу и бывшіе на ней три человѣка, совершивъ чудесное плаваніе, могли сойти на землю.